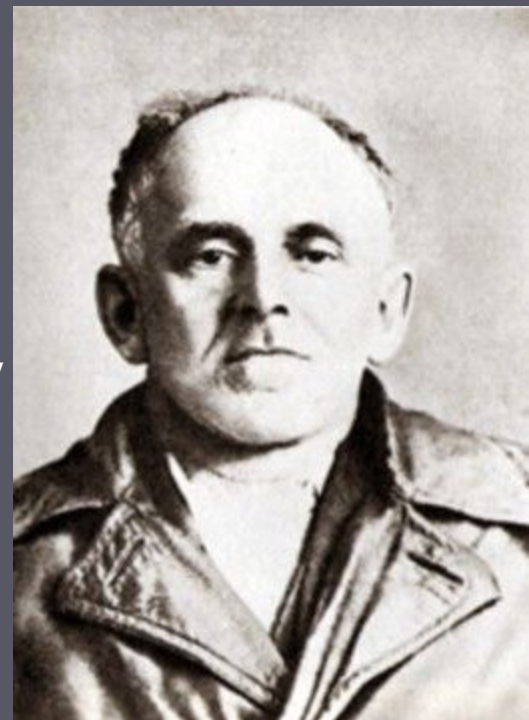

Мандельштам Осип Эмильевич

Рождение.

- О. Э. Мандельштам родился в Варшаве в семье коммерсанта. Детство и юность его прошли в Петербурге, образование получил в Тенишевском коммерческом училище. 1907 г. Мандельштам провел в Европе — Франции, Швейцарии, Германии, где два семестра проучился в Гейдельбергском университете. Его напряженные поиски духовных оснований творческого бытия отразили метания от "платонических" религиозных стремлений к "детскому увлечению марксистской догмой", движение через "очистительный огонь Ибсена" — к Л. Н. Толстому, Г. Гауптману, К. Гамсуну. Он переживает увлечение "музыкой жизни" Ш. Бодлера и П. Верлена, ему кажется близкой философия А. Бергсона, его завораживает "мистический рационализм" католической религии. Со своими первыми поэтическими опытами он осмеливается познакомить Вяч. Иванова, которому отправляет письма с "символистскими" стихами. "Они хороши, — замечала впоследствии А. А. Ахматова в своих мемуарах, — но в них нет того, что мы называем Мандельштамом".

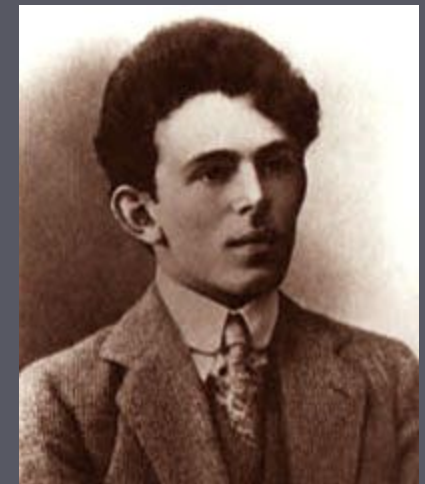
Дебют.

- Поэтический дебют Мандельштама состоялся в 1910 г. на страницах журнала "Аполлон". Пять стихотворений неизвестного поэта обращали на себя внимание новизной мироощущения, изнутри взрывавшего символистский принцип "соответствий". "На стекла вечности уже легло. Мое дыхание, мое тепло". "Стихи, подписанные неизвестным именем... переливались, сияли, холодели, как звезды в небе", — писал о своих впечатлениях Г. В. Иванов. Мандельштам посещает "среды" Вяч. Иванова, знакомится с Н. С. Гумилевым и становится членом "Цеха поэтов". "Тогда он был худощавым мальчиком, с ландышем в петлице, с высоко закинутой головой, (с пылающими глазами) с ресницами в полщеки", — таким его увидела А. А. Ахматова весной 1911 г. В этом же году Мандельштам поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета.

Первая книга.

- Первая книга молодого поэта "Камень" (1913; второе издание — 1916), вышедшая под маркой издательства "Акмэ", представила читателю Мандельштама-акмеиста. "Акмеистично" было уже само название сборника, указывающее на "вещность" и даже "грубость" материала искусства, преобразуемого рукой художника-творца, вносящего в мир продуманную красоту и гармонию. Поэтический мир сборника избыточно предметен, деталь порой гротескно преувеличена, однако "вещность" не становится для Мандельштама самоцелью. "Явлений раздвинь грань!" — призывал поэт, творческие усилия которого были направлены на выявление "первоосновы" словесного образа, на поиски того, что не затемнено никакой предметностью и эмпиричностью. Образы тишины, молчания выступают как синонимы той "первоначальной немоты", которая предшествует рождению поэтического слова. "Silentium" — это не отказ от творчества, а размышление о его природе.

- Тревога за судьбу человека питает стихи раннего Мандельштама. Гармоничный мир природы сталкивается с "тяжелым" миром реальности, овеянной материю. Устранить это противостояние призвана культура, снимающая известное противоречие между духовной субстанцией и материальным миром. Греция Гомера и императорский Рим, средневековая католическая Европа, французский театр классицизма — как в калейдоскопе, сменяются имена, эпохи, стили, ставшие для Мандельштама не абстрактным поэтическим материалом, а самой жизнью: поэтический текст превращался в палимпсест культуры, где одно слово проступает сквозь другое, играя своими культурными символами. Как заметил В. М. Жирмунский, "Мандельштаму свойственно чувствовать своеобразие чужих поэтических индивидуальностей и чужих художественных культур, и эти культуры он воспроизводит по-своему, проникновенным творческим воображением". Акмеистическая "игра" смыслами и ассоциациями нужна была поэту для того, чтобы следить "за шумом и прорастанием времени".

- В сборнике "Tristia" (1922) отразились более сложные отношения к поэтическому слову. Между словом и обозначаемым им предметом установилась связь, опосредованная историей смыслов слова, передаваемых им от эпохи к эпохе. Поэтическое слово Мандельштама помнит о своем культурном прошлом и выступает хранилищем человеческой памяти и истории. Благодаря этому сами вещи пробуждают ассоциации с различными культурными контекстами. В "крымских стихах" Мандельштама бытовая предметность вызывает в сознании образы гомеровского эпоса, и античность, вводимая таким образом, своеобразный "домашний эллинизм", предстает как модель и основа бытия. Сохранить в поэтическом образе чувственное тепло вещи, увидеть обитающую в нем Психею — вот к чему стремится Мандельштам. Для этого он воскрешает скрытые в слове архаические смыслы, расширяя тем самым смысловой диапазон слова.

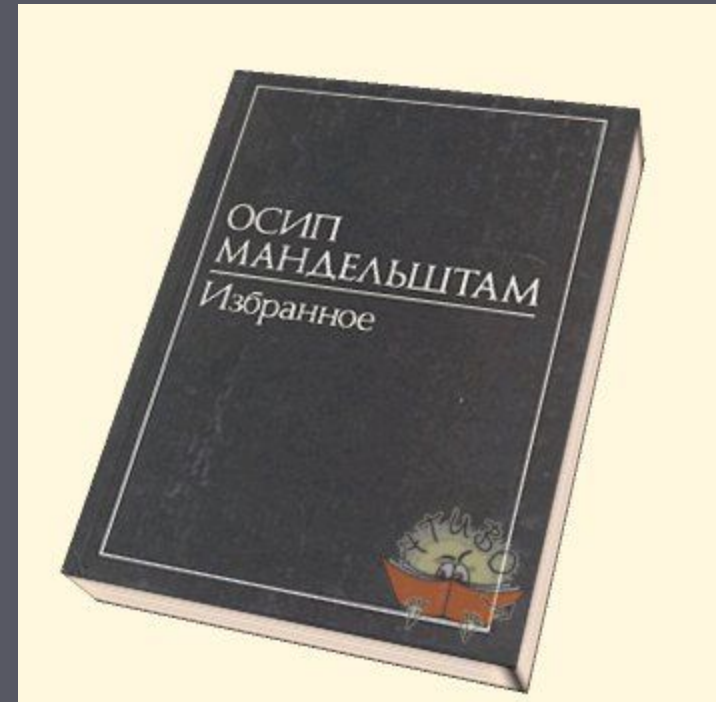

- Работа над обновлением поэтических значений заключала в себе "глубокую радость повторенья". Лексико-семантическими повторами пронизано все творчество Мандельштама. Они объединяют произведения разных лет и жанров, стихи и прозу, наполняясь в своем движении все новыми смыслами, вовлекая в свою орбиту новые образы и мотивы. Разрушая привычные семантические связи, Мандельштам, этот "величайший фантаст словесных образов", творил новую художественную реальность.

Последний сборник.

- Чуткий к движению времени, Мандельштам не остался равнодушным к происшедшим революционным событиям. По словам А. А. Ахматовой, "душа его была полна тем, что свершилось". В его поэзию властно входит тема государства, и драматически сложные отношения творческой личности и власти определяют пафос послереволюционного творчества поэта. Трудный, неустроенный быт, постоянные поиски литературного заработка — рецензий, переводов, отсутствие читательской аудитории и тоска по читателю-собеседнику вызывали чувство потерянности, одиночества, страха. Творчество Мандельштама на рубеже 1920-х годов исполнено трагических предчувствий. Вышедший в 1928 г. сборник "Стихотворения" был последним, увидевшим свет при жизни автора.

Смерть.

- В мае 1934 г. Мандельштам, был арестован и сослан в г. Чердынь-на-Каме, потом переведен в Воронеж. Стихи, написанные в этот период, так называемые "Воронежские тетради" (опубликованы в 1966 г.), — духовная исповедь поэта и его приговор "немеющему времени". В 1937 г. Мандельштам возвращается из ссылки, но не получает права жительства в Москве. В мае 1938 г. он был вновь арестован и отправлен этапом в Сибирь. Существует несколько версий о последних месяцах жизни поэта. Согласно одной из них, он погиб в декабре 1938 г. между Владивостоком и Хабаровском.

